

ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО: ВЕКТОРЫ ИСТОРИИ

РАЗВИТИЕ КАЛМЫЦКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СОСТАВЕ РОССИИ В XVII–XIX вв.

Е.А. Команджаев
(Россия, г. Элиста)

Эта статья посвящена анализу развития Калмыцкой государственности с того момента, когда она была частью Российского государства, и до середины XIX в. Была предпринята попытка проследить эволюцию администрации Калмыкии во время Калмыцкого ханства и после того, как произошла его ликвидация.

Ключевые слова: Калмыкия, государственность, ханство, государственное управление, законодательство.

This article is devoted to the analysis of the development of the Kalmyk state from the forming part of the Russian State and to the middle of the XIX cent. The attempt to follow up the evolution of the administration of the Kalmyk during the Kalmyk Khanate and after its liquidation is realized in this article.

Key work: The Kalmyk State system, Khanate, the state administration, legislation.

14 февраля 1608 г. царем Василием Ивановичем Шуйским была принята делегация от калмыцких тайшей и нойонов (князей). В 1609 г. Приказ Казанского дворца, официально признав договорные отношения с калмыками, послал от имени царя Грамоту Тарскому воеводе И.В. Мосальскому о направлении делегации к главным калмыцким тайшам для подтверждения шерти (присяги). Ойратские племена торговцев, дербетов и хошоутов начали постепенно перекочевывать в пределы России и продвигаться на запад. В 2009 г. состоялось празднование 400-летия добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства. За годы пребывания калмыков в низовьях Волги произошло множество событий, как имеющих прогрессивное значение, так и трагических. Собственно, и калмыцкий народ сформировался в пределах России.

Для более полного и ясного понимания процессов, происходящих в современном российском обществе, для оценки современного положения субъектов Российской Федерации, особенно положения национальных республик, необходимо изучение предшествующих периодов истории государства. Для поиска наилучшей модели государственного устройства вполне закономерно обращение к историческому прошлому, к проблеме образования калмыцкого государства в составе России и их взаимоотношениях, эволюции правовых норм.

Вопросы развития государственных и правовых институтов представляются на сегодняшний день достаточно актуальными. Их актуальность объясняется рядом причин. В связи с достижением независимости республик СНГ и с суверенизацией различных регионов России происходят активные поиски утраченных критериев регионального или национального развития. В ряде случаев это небесспорный возврат к традициям или нормам обычаев.

В настоящее время идет реформирование системы государственной власти в Российской Федерации. Российская Федерация и ее субъекты ищут наиболее оптимальные и эффективные формы сотрудничества. Реформирование федеративного устройства только началось. Первым актом данного процесса стали проекты укрупнения регионов. И здесь необходимо соблюсти интересы субъектов России и, в то же время, укрепить государственность. Истории известны печальные примеры распада национальных федераций (СССР, Югославия, Чехословакия) и кровопролитных межнациональных конфликтов. Естественно, что обращение к истории государства и права позволит нам избежать повторения ошибок и ответить на многие вопросы современности.

В конце XVII в. – начале XVIII в. на юге России в Северном Прикаспии было образовано Калмыцкое ханство, находившееся в вассальной зависимости от Российской империи. Еще до принятия российского подданства у калмыков сложилась своя система управления и судопроизводства, которую они принесли на Волгу. Поэтому в пределах России в Калмыцком ханстве сложилась собственная система управления, отличная от российской, и вполне независимая от центра.

Образование ханства сложный и не кратковременный процесс. Можно констатировать, что 50–60-е гг. XVII в., время правления князей Дайчина и Мончака, было началом складывания калмыцкого государства в составе России и оформления ханской власти, окончательное же их становление относится к концу XVII в. и связано с деятельностью Аюки. Дайчин и Мончак собрали основную массу людей, заложили основу общекалмыцкой государственности и подготовили необходимые ресурсы для продолжения государственного строительства. Аюка закончил внутреннее устройство калмыцкого государства, определил места кочевий улусам, права и обязанности. Аюка-хан объединил мелкие государственные образования, сумел ликвидировать феодальную раздробленность калмыцких феодалов [2, с. 98–99].

Следует также отметить, что государственное единство Калмыцкого ханства держалось на системе сюзеренитета-вассалитета. Вся структура государства покоилась на лестнице феодальной иерархии.

Образование калмыцкого государства было закономерным процессом развития социально-экономических и политических отношений в калмыцком феодальном обществе, и данный процесс имел свои особенности, обусловленные вхождением в состав Российского государства.

Калмыцкое ханство образовалось в форме монархии, однако она имела свои особенности. Власть хана над улусами других владельцев была ограничена феодальными правами последних. Хан был как бы посредником между российским правительством и калмыцкими улусами. Он доводил до своих подданных распоряжения царского правительства. Также хан распределял пастбищные угодья между улусами, организовывал общекалмыцкое войско, улаживал все спорные вопросы между владельцами.

В управлении хану помогал ряд чиновников. С их помощью он руководил своими улусами и населением ханства. В монголо-ойратских законах 1640 г. перечисляются ряд должностей, однако их функции не были законодательно определены. Не было ясности и с обязанностями некоторых чиновников. Однако при ханском управлении существовали различные должности – дарги, демчеи, бичачи (писцы), элчи (посланцы), которые имели свои определенные обязанности. Кроме того, имелись различные придворные должности – тушимэд, ямуту, табунанги и др. [1, с. 146].

Так как калмыки, перекочевавшие на Волгу, жили по соседству с другими народами, то могли возникать некоторые спорные вопросы с соседним населением. Для урегулирования отношений калмыков с соседями с конца XVII в. появилась специальная должность бодокчеи.

Одно из важных мест в управлении занимал суд Зарго – особый судебно-административный орган, находившийся и функционировавший при хане. В Зарго, состоявшем из восьми человек, составлялись официальные документы, адресованные российским властям и калмыцким владельцам. Зарго при хане был общекалмыцким учреждением, хотя преимущественно занимался различными вопросами собственных ханских улусов. По косвенным данным можно определить, что учреждения, подобные общекалмыцкому Зарго, существовали и при улусных владельцах, выполняя управленческие функции в отдельных улусах.

С начала XVIII в. калмыки постепенно вводились в общероссийскую систему государственного управления. Первоначально российское правительство не вмешивалось во внутренние дела ханства. Но с усилением абсолютизма началось наступление на права и привилегии ханов, наместников ханства и калмыцкой знати. Астраханские губернаторы и российские представители при калмыцких ханах постоянно вмешивались в дела ханства. С назначением своих представителей при калмыцком хане российское правительство усилило контроль за деятельностью правителя и владельцев ханства.

После ухода большей части калмыков из России в Джунгарию Калмыцкое ханство было ликвидировано указом Екатерины II от 19 октября 1771 г. Звание «хан» и «наместник ханства» упразднились. Указ явился продолжением политики царского правительства, направленной на ограничение самостоятельности правителей Калмыцкого ханства. Отныне все тайши, кочевавшие в приволжских степях, становились совершенно независимыми друг от друга и управляли своими улусами самостоятельно, но под надзором российских властей. Нойоны должны были судить подвластных по «древним правилам и обыкновениям». Управление улусами передавалось от отца к сыну, а при отсутствии прямых наследников улус переходил в казенное ведомство.

Ликвидировав Калмыцкое ханство, правительство приступило к перестройке системы управления калмыками. Их делами стала ведать особая экспедиция калмыцких дел, учрежденная при канцелярии Астраханского губернатора. При правителях улусов назначались приставы из числа российских чиновников. В 1762 г. при Экспедиции калмыцких дел был учрежден суд Зарго из трех членов – по одному от каждого из трех главных улусов: торгутов, дербетов, хошуттов. Таким образом, царское правительство приступило к уничтожению остатков автономии Калмыцкого ханства.

На рубеже XVIII–XIX вв. правительство восстановило на короткое время звание наместника ханства, назначив таковым Чучея Тундута, владельца Малодербетовского улуса. Вместе с этим был восстановлен суд Зарго из восьми членов. Данной грамотой определялись полномочия и власть наместника. Он должен был наблюдать за владельцами, следить за правильностью решений Зарго. Однако всей полноты власти, которую имели калмыцкие ханы и наместники ханства до него, Тундута не получил. Все его шаги контролировались царскими чиновниками. После смерти Ч. Тундута в 1803 г. правительство не утвердило его завещания и окончательно покончило с институтом ханской власти в Калмыкии.

Для управления калмыцкой степью правительство создало свою систему – институт приставства. Главный пристав ведал всеми калмыцкими делами. В улусах при владельцах состояли частные приставы, находившиеся в подчинении главного пристава. Институт приставства, будучи переходным этапом в подведении Калмыкии к общегражданскому управлению, в первой половине XIX в. был преобразован в институт попечительской опеки.

Первым этапом по введению Калмыкии в общероссийское управление было издание 10 марта 1825 г. «Правил для управления калмыцкого народа». По этим правилам управление калмыками было окончательно передано из Министерства иностранных дел в ведомство Министерства внутренних дел, чем подчеркивалось, что калмыцкая степь является одной из внутренних областей империи. Калмыкия наделялась статусом субъекта России, приравненного к области – административно-территориальной единицы, введенной в России в 1822 г. и равнозначной по правовому положению внутренней области в составе Астраханской губернии. Но Калмыцкая область имела свою специфику, связанную с традициями, общественным устройством.

Министерство внутренних дел выступало высшим звеном в управлении Калмыцкой областью. К компетенции Министерства внутренних дел отнесены наиболее важные вопросы: назидание «вообще за благосостоянием калмыцкого народа», охранение «права его и пользы», установление и изменение организации управления областью, раздел улусов, разрешение споров между владельцами улусов, между калмыками и соседним населением, финансирование расходов на содержание аппарата управления.

По данным правилам управление разделено на областное, окружное и улусное, в соответствии с которым учреждены органы управления и суды: Комиссия калмыцких дел, Зарго и Улусные суды. Комиссия калмыцких дел осуществляла надзор за владельцами улусов, за нижестоящими органами, за своевременностью и полнотой уплаты налогов и сборов.

Комиссия калмыцких дел состояла под председательством гражданского губернатора из вице-губернатора, главного калмыцкого пристава, губернского прокурора и двух калмыцких депутатов (один представитель знати, другой – от духовенства),

которые избирались от своих сословий. Комиссия находилась в Астрахани и была подчинена Главноуправляющему с зависимостью от Министерства внутренних дел. На суд Зарго возлагались функции окружного органа управления. В Зарго судопроизводство должно было осуществляться в соответствии с калмыцкими законами и обычаями. Зарго выступал высшей апелляционной инстанцией по отношению к улусным судам. Но фактически Зарго работал под контролем исполнительного органа – главного пристава калмыцкого народа.

Низовое звено в системе управления Калмыкии по Правилам 1825 г. составляли улусные управления, которые возглавлялись владельцами улусов или правителями в казенных улусах. «При каждом улусе или роде калмыков определяется частный или улусный пристав, который пребывание свое имеет в улусах, владельцами управляемых, при кочевье старшего из владельцев; в улусах же казенных при правителях оных; сверх того особенный пристав при Калмыцком Базаре в Астрахани».

Следующим этапом политики правительства было издание Положения 24 ноября 1834 г. Приставы стали именоваться попечителями. Комиссия калмыцких дел была заменена Управлением калмыцким народом. При внешнем сходстве Положения 1834 г. с Правилами 1825 г. положение вводило ряд новых черт в управлении калмыками. Так, запрещалось нойонам и зайсангам делить свои улусы между детьми. По предложению Министерства внутренних дел главного попечителя назначал император, а председателя Зарго – по представлению Министерства юстиции. Собрания нойонов и зайсангов выбирали представителей из своей среды в Совет управления и в заседатели Зарго.

Управление калмыцким народом осуществляли Астраханский военный губернатор, Главный попечитель калмыцкого народа, Совет управления калмыцким народом, под председательством главного попечителя, суд Зарго, Ламайское духовное правление. Улусное управление составляли: в пяти улусах (Хошоутовский, Малодербетовский, Большедербетовский, Яндыковский, Харахусовский) – нойоны-владельцы, а в двух улусах (Багацохуровский, Эркетеневский) – правители, назначаемые начальством.

Завершением системы «попечительства» стало Положение 23 апреля 1847 г. По Положению 23 февраля 1847 г. управление калмыками передавалось из Министерства внутренних дел в ведение Министерства государственных имуществ. В высшем административном отношении Калмыкия подчинена астраханскому губернатору. Непосредственное управление калмыками поручалось управляющему астраханской палатой государственных имуществ, который вместе с тем получал звание главного попечителя калмыцкого народа. В Астраханской палате государственных имуществ было создано специальное управление по калмыцким делам. Оно состояло из советника, чиновника по особым поручениям, двух столоначальников, работников канцелярии, а также депутата от калмыцкого народа, избираемого владельцами и аймачными зайсангами сроком на 3 года и утверждаемого министром государственных имуществ. Совет калмыцкого управления упразднился.

Областной суд Зарго был упразднен, а дела, подлежащие его компетенции, были переданы астраханской губернской палате уголовного и гражданского суда. Депутат от калмыцкого народа также был представителем в этой палате [4, с. 132].

По новому Положению Главный попечитель стал высшим должностным лицом Калмыкии практически с неограниченными полномочиями. Объем его полномочий значительно расширился. Он получил право отстранять нойонов-владельцев от управления улусами, назначал и отстранял правителей улусов, созывал улусные сходы.

При Астраханской палате государственных имуществ для управления калмыками было учреждено отделение, состоящее из советника, депутата от калмыцкого народа, чиновника по особым поручениям, делопроизводителя, бухгалтера, двух столоначальников, их помощников и писцов.

Таким образом, после ликвидации Калмыцкого ханства управление калмыцким народом сосредоточилось в руках российского правительства.

В Калмыкии, вошедшей в состав Российского государства, сформировалась своя правовая система, свое судопроизводство, сосуществовавшие с российским законодательством.

Войдя в состав Российского государства, калмыки использовали свой сборник законов – Великое Уложение 1640 г. Монголо-ойратские законы 1640 г. представляли собой свод уголовных, военных, церковных, гражданских, семейно-брачных и процессуальных законов. На уголовных нормах законов 1640 г. формировалось уголовно-правовое воззрение калмыцкого феодального общества.

Следующим важнейшим этапом в развитии калмыцкого законодательства являются законы калмыцкого хана Дондук-Даши. Новые условия жизни, в которых оказались калмыки в России, новые потребности и обычаи требовали пересмотра и дополнений законов 1640 г. [3, с. 60–61]. Составление дополнений к монголо-ойратским законам 1640 г. было вызвано изменениями условий жизни калмыков и изменившимся отношением к ним российского правительства, которое распространяло в это время свое влияние на внутренние дела ханства.

По мере сужения автономии Калмыцкого ханства, а затем ликвидации его, сфера применения калмыцкого законодательства ограничивается, и к середине XIX в. нормы национального законодательства применяются только по незначительным имущественным спорам. На Калмыкию было распространено действие российских законов, что способствовало прогрессивному развитию правовой культуры и правосознания калмыцкого народа. При всей архаичности норм калмыцкого права, оно успешно справлялось с регулирующей и охранительной функциями и вполне удовлетворяло потребности кочевого общества. И сегодня общество обращается к истории в поисках наилучших вариантов регулирования общественных отношений. Изучение истории развития законодательства народов России отчасти позволит решить данную проблему.

В современный период происходит реформирование государственной власти. Ряд государственных деятелей заявляет о необходимости укрепления государственности. Введение федеральных округов, укрупнение регионов, введение нового порядка формирования исполнительной власти в субъектах Российской Федерации – все это должно укрепить единство Российского государства. Однако в нашей истории имеются примеры, когда излишняя централизация власти и, якобы, необходимость борьбы с контрреволюцией привели к установлению тоталитарного режима в стране, массовым репрессиям и нарушениям законности, депортациям целых народов. В настоящее время необходимо строгое соблюдение Конституции РФ, которая позволяет развивать и федерацию, и субъекты федерации. Так называемое укрепление вертикали исполнительной власти может привести к излишней концентрации власти, что, в свою очередь, приведет к негативным последствиям.

Сохранение самобытности народов России возможно только в рамках национальной автономии в составе России. Предоставление более широких прав национальным республикам поможет сохранению и дальнейшему развитию народов нашей страны, укрепит осознание необходимости тесного сотрудничества с федеральным центром. Национальные республики, имея широкую автономию и самостоятельно решая свои внутренние вопросы, будут заинтересованы в сохранении федерации, так как в ее рамках происходит развитие народа.

Библиографический список

1. **Бакунин, В. М.** Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев / В. М. Бакунин. – Элиста, 1995. – 256 с.
2. **Батмаев, М. М.** Калмыки в XVII–XVIII в. События, люди, быт: в 2-х кн. / М. М. Батмаев. – Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1993. – 390 с.
3. **Голстунский, К. Ф.** Монголо-ойратские законы 1640 г., дополнительные указы Галдан Хун-тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши / К. Ф. Голстунский. – СПб., 1880. – 143 с.
4. **Максимов, К. Н.** История национальной государственности калмыков (начало XVII – XX вв.) / К. Н. Максимов. – М.: Профиздат, 2000. – 312 с.

Культурное наследие полиэтничного региона

Дорогие читатели, хотим предложить на ваш суд новую рубрику в нашем журнале.

Открытие ее продиктовано необходимостью обобщения и обсуждения проблем сохранения богатейшего наследия Юга России и Прикаспия. В быстро меняющемся современном мире исчезают материальные памятники, утрачиваются традиции, уходят обычаи, забываются имена. Данная рубрика призвана восполнить утраченное, возродить надежду на сохранение связующей нити между настоящим и прошлым, дать возможность авторам поговорить о наболевшем и обратить внимание общественности к проблемам сохранения культурного наследия. Анонсируемая рубрика стала возможной благодаря поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. проекта Астраханского государственного университета «Проблемы сохранения культурного наследия в полиэтничном регионе» (02.740.11.0593).

The cultural heritage in multi-ethnic region

Dear readers, we want to expose for your judgment a new column in our magazine. Its opening is dictated by the necessity to generalize and discuss the problems of preserving the rich heritage of Southern Russia and the Caspian region. In a rapidly changing modern world material monuments disappear, traditions are being lost; the customs and names are forgotten. This column is intended to fill the lost, to restore hope to preserve the connecting thread between past and present, to allow authors to talk about topical issues and to draw public attention to the problems of preservation of cultural heritage. Announced column became possible by the support of the Federal Target Program “Research and scientific-pedagogical personnel of Innovative Russia” for 2009–2013 project in Astrakhan State University “Problems of preservation of cultural heritage in the multi-ethnic region” (02.740.11.0593).